

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА И НАЧАЛО КОРЕННОГО ПЕРЕЛОМА В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.9>

UDC 94(47).084.8(470.61)

LBC 63.3(2)621

Submitted: 28.08.2022

Accepted: 27.12.2022

MILITARY AND POLITICAL DECISIONS OF THE SUPREME COMMAND OF THE USSR AND GERMANY ON THE EVE OF THE BATTLE OF STALINGRAD (JUNE – JULY 1942)¹

Vladimir I. Afanassenko

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Maksim V. Medvedev

Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* 2022 marks the 80th anniversary of the beginning of the Battle of Stalingrad, which became a turning point not only of the Great Patriotic War of the Soviet people against the Nazi invaders and their allies, but of the entire World War II of 1939–1945. The Battle of Stalingrad covered the territories of modern Voronezh, Rostov, Volgograd regions and the Republic of Kalmykia. The military and political decisions of the supreme command of the USSR and Germany on the eve of the Battle of Stalingrad in June–July 1942 became the starting point in the future battle. *Methods and materials.* The study used problem-chronological, comparative-historical, and statistical methods. The study of the materials was based on the principles of historicism and objectivity. During the analysis of documents from domestic archives, memoirs, statistical information, a significant amount of material was processed; the problems of the prehistory of the Battle of Stalingrad in domestic and foreign historiography were studied. *Analysis.* As a result of the study conducted by the authors, various directives, orders of the Headquarters of the Supreme High Command to the Soviet troops in the Stalingrad direction, as well as the enemy's planning mechanism for the seizure of Stalingrad territory were analyzed. *Results.* It has been established that the Headquarters of the Supreme High Command, even before the start of hostilities in the Stalingrad direction, took measures to concentrate strategic reserves, create defensive lines, and reorganize the management of front-line troops. *The authors' contribution.* V.A. Afanassenko proposed the idea and concept of the article, determined the chronology of the beginning of the preparatory actions preceding the Battle of Stalingrad. M.V. Medvedev analyzed the work of the Headquarters of the Supreme High Command on the preparation and use of combat reserves in battles within the great bend of the Don, carried out a scientific revision of the article.

Key words: Great Patriotic War, Battle of Stalingrad, Headquarters of the Supreme High Command, Stalingrad Front, Southwestern Front, Red Army, Wehrmacht.

Citation. Afanassenko V.I., Medvedev M.V. Military and Political Decisions of the Supreme Command of the USSR and Germany on the Eve of the Battle of Stalingrad (June – July 1942). *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 1, pp. 94–103. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.9>

УДК 94(47).084.8(470.61)
ББК 63.3(2)621

Дата поступления статьи: 28.08.2022
Дата принятия статьи: 27.12.2022

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ВЫСШЕГО КОМАНДОВАНИЯ СССР И ГЕРМАНИИ НАКАНУНЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ (ИЮНЬ – ИЮЛЬ 1942 г.)¹

Владимир Иванович Афанасенко

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Максим Валерьевич Медведев

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* В 2022 г. исполнилось 80 лет началу Сталинградской битвы, ставшей поворотным пунктом не только Великой Отечественной войны советского народа против немецко-фашистских захватчиков и их союзников, но всей Второй мировой войны 1939–1945 годов. Сталинградская битва охватывала территории современных Воронежской, Ростовской, Волгоградской областей и Республики Калмыкия. Военно-политические решения высшего командования СССР и Германии накануне Сталинградской битвы в июне – июле 1942 г. стали отправной точкой в будущем сражении. *Методы и материалы.* В исследовании были применены проблемно-хронологический, сравнительно-исторический, статистический методы. Изучение материалов базировалось на принципах историзма и объективности. В ходе анализа документов отечественных архивов, воспоминаний, статистической информации было обработано значительное количество материала, изучена проблематика предыстории Сталинградской битвы в отечественной и зарубежной историографии. *Анализ.* В результате проведенного авторами исследования были проанализированы различные директивы, приказы и распоряжения Ставки ВГК советским войскам на сталинградском направлении, а также механизм планирования противником захвата сталинградской территории. *Результаты.* Установлено, что Ставкой Верховного Главнокомандования еще до начала боевых действий на сталинградском направлении были приняты меры по сосредоточению стратегических резервов, созданию оборонительных рубежей, реорганизации управления фронтовыми войсками. *Вклад авторов.* В.А. Афанасенко предложена идея и концепция статьи, определена хронология начала подготовительных действий, предшествующих Сталинградской битве. М.В. Медведев проанализировал работу Ставки ВГК по подготовке и применению боевых резервов в сражениях в пределах большой излучины Дона, осуществил научную редакцию статьи.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Ставка ВГК, Сталинградский фронт, Юго-Западный фронт, Красная армия, вермахт.

Цитирование. Афанасенко В. И., Медведев М. В. Военно-политические решения высшего командования СССР и Германии накануне Сталинградской битвы (июнь – июль 1942 г.) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 1. – С. 94–103. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.1.9>

Введение. Сталинградская битва стала переломным сражением в истории Великой Отечественной войны, которому посвящено немало исследований. Одним из первых написал исторический очерк о ходе Сталинградской битвы М.А. Водолагин [3]. Стратегические цели и тактика немецкого командования в ходе наступления, особенности оборонительной и наступательной операций советских войск нашли отражение в целом ряде общих и специальных исследований советских

историков [12; 13; 24]. В современной историографии расширился спектр изучаемых вопросов. Так, И.Б. Мощанский проанализировал развертывание сил сторон в оборонительный период Сталинградской битвы [18]. А. Панин и С. Переслегин раскрывают события осени 1942 г. под Сталинградом, положение и планы сторон к ноябрю 1942 г., а также разгром 6-й немецкой армии [20]. Различные вопросы истории Сталинградской битвы представлены в других работах последнего вре-

мени [11; 16; 21; 28]. В зарубежной историографии основной упор делается на общем анализе Сталинградской битвы, разборе действий германского командования и его ошибок [1; 14; 15; 23; 26]. Проблемам истории Сталинградской битвы посвящены не только обобщающие и специальные труды, но и фундаментальное энциклопедическое издание [27].

Основной спектр рассматриваемых исследований посвящен различным аспектам оборонительного, с 17 июля по 18 ноября 1942 г., и наступательного, с 19 ноября 1942 г. по 2 февраля 1943 г., этапов. Тем не менее многие вопросы Сталинградской битвы и ее предпосылок до сих пор остаются недостаточно исследованными. Среди них следует выделить события, происходившие в июне – июле 1942 года. Отправной точкой этому послужили директивы Ставки Верховного Главнокомандования (далее – ВГК) этого периода по развертыванию резервных армий, создание 12 июля 1942 г. Сталинградского фронта 1-го формирования, другие оперативные действия советского командования.

Материалы и методы. Изучение источников базировалось на принципах историзма и объективности. Конкретно-исторический метод помог проследить процессы по сосредоточению стратегических резервов. С помощью системно-структурного метода были выделены и проанализированы основные меры по урегулированию ситуации на сталинградском направлении. Сравнительно-исторический метод использовался в анализе реорганизации системы управления войсками. В статье были использованы документы Центрального архива Министерства обороны (далее – ЦАМО) РФ: директивы Ставки ВГК № 170438, 170443, 170495, 994103, 994110, 994111, 994112, приказ начальника Генерального штаба Красной армии (далее – ГШКА) № 156061. Основными источниками анализа оперативных решений советского командования стали материалы полевого управления Сталинградского фронта.

Анализ. Поражения противника в конце 1941 г. под Ростовом-на-Дону и Москвой заставило немецкое командование в начале 1942 г. разработать новые методы и подходы в стратегическом планировании военных операций против СССР. Цель нового наступления немецких войск на советско-германском

фронте в 1942 г. была сформулирована в секретной директиве немецкого руководства под № 41, утвержденной А. Гитлером 5 апреля 1942 года. Согласно документу германские войска должны были вновь овладеть стратегической инициативой и добиться успеха на южном участке советско-германского фронта.

Утром 1 июня 1942 г. Гитлер вылетел в Полтаву, где находился штаб группы армий «Юг». Он провел в штаб-квартире группировки совещание с командующими группой «Юг» фельдмаршалом Ф. фон Боком, 1-й танковой армией генералом кавалерии Э. фон Клейстом, 4-й танковой армией генерал-полковником Г. Готом, 6-й армией генералом танковых войск Ф. Паулюсом, 4-м воздушным флотом генерал-полковником В. фон Рихтгофеном, детально обсудив задачи летнего наступления немецких войск. В итоге Гитлер выразил мнение: «Если мы не получим нефть Кавказа, то вынуждены будем покончить с этой войной. Основной нашей задачей теперь становится реализация плана “Блау”» [14, с. 12].

Верховное командование вермахта (ОКВ) в рамках спланированной летней кампании готовило продолжение наступательных действий с целью изоляции и разгрома советской группировки на южном участке фронта и получения возможности выйти к Волге и предгорьям Кавказа. Этот стратегический план включал несколько этапов. В первую очередь противник готовил операцию «Блау», в ходе которой предполагал разгромить Брянский фронт, занять Воронеж и далее продвигаться по правобережью Дона на юг, с выходом в тыл рубежей обороны войск Южного и Юго-Западного фронтов. В рамках второго этапа готовилась операция «Клаузевиц», в которой гитлеровцы к северу от Ростова-на-Дону планировали разгром армий Южного и Юго-Западного фронтов. В дальнейшем противник рассчитывал развернуть стремительное наступление на Сталинград и Кавказ.

В конце июня в полосе от Курска до рубежей под Таганрогом сосредоточилась немецкая группа армий «Юг», ожидавшая приказа вышестоящего командования для широкомасштабного удара на фронте протяженностью в 800 километров. В ее состав входили три крупные наступательные группировки. Две из них располагались к северо-востоку

от Курска и Харькова, а последняя занимала рубеж вблизи Краматорска. Данные объединения планировали занять территории в междуречье Дона и Волги с дальнейшим выходом в предгорья Кавказа. Предназначенная для наступления группировка противника включала свыше 900 тыс. военнослужащих, 1 640 самолетов различных типов, 1 260 единиц бронетехники и не менее 17 тыс. артиллерийских орудий и минометов [13, с. 145–146].

Для реализации задуманной операции вражескому руководству пришлось задействовать дополнительные силы, так как ресурсов было недостаточно. Реорганизация коснулась армейских групп «Центр» и «Север», в которых из имевшихся 77 пехотных дивизий 69 были уменьшены в численности в рамках предоставления поддержки в операции «Блау». В данных дивизиях в трех полках вместо девяти батальонов оставалось шесть (по два в полку). Вооружение и личный состав трех батальонов из каждого соединения отправлялись в пехотные дивизии группы армий «Юг» на пополнение их до штатной численности. Кроме того, все механизированные формирования вермахта, которые не принимали участия в наступательной операции на южном направлении, не получали новую бронированную технику.

Вся модернизированная бронетехника направлялась в танковые и моторизованные дивизии, которые предназначались для применения на южном крыле советско-германского фронта. В целях компенсации дефицита танков и штурмовых орудий в танковые дивизии групп армий «Север» и «Центр» направлялись противотанковые пушки, установленные на шасси устаревших немецких и французских трофейных танков, имевшие слабую броневую защиту. Благодаря такой реорганизации, группа армий «Юг» увеличила свою боеготовность. Руководство и штаб 4-й танковой армии были переведены из группы армий «Север» [19, с. 300].

Помощь противнику также была оказана четырьмя странами-сателлитами, которые для легкой операции «Блау» отправили на южный фланг советско-германского фронта не менее 50 соединений. В итоге получилось по одной итальянской и венгерской, а также две румынские армии общей численностью

1 107 000 человек. Наиболее многочисленными были румынские войска. В составе 3-й и 4-й румынских армий к 1 августа 1942 г. насчитывалось 32 дивизии и бригады, всего 673 067 чел. личного состава. Только 122 танка имела танковая дивизия Румынии, которая в качестве пополнения использовала захваченную технику Красной армии [16, с. 77]. В составе 2-й венгерской армии, состоявшей из 3, 4 и 7-го армейских корпусов (одна танковая и девять легких пехотных дивизий), имелось 90 самолетов, 107 танков и 205 000 человек. В трех корпусах 8-й итальянской армии (2-й, 35-й армейские, альпийский), имелись три бригады и 10 дивизий общей численностью 229 000 военнослужащих, а также 100 самолетов, 17 830 автомобилей и тракторов, 74 танка и самоходных орудий и др. [16, с. 77–78].

После поражения советских войск в мае под Харьковом, в июне началась подготовка к созданию оборонительных рубежей на сталинградском направлении. Директивой № 170438 от 4 июня 1942 г. предписывалось: «7-й резервной армии занять тактически выгодные рубежи на Сталинградском обводе на участке: Луговая Пролейка, Иловлинская, Качалинская, Калач, Нижне-Чирская и юго-восточнее, с задачей прочно прикрыть Сталинград с западного направления» [5, л. 109]. 7 июня 1942 г. такой же директивой Ставки ВГК № 170443 призывалось: «5-й резервной армии занять рубежи по восточному берегу р. Дон на фронте Новая Калитва, Новая Григорьевская. Прочно прикрывая направления на Богучар, Урюпинск, Фролово» [6, л. 378].

Директивой Ставки ВГК от 10 июня 1942 г. было решено в короткие сроки начать сооружение отсечной полосы, которая должна была располагаться от реки Северский Донец и, проходя вдоль Дона, упереться в Сталинградскую оборонительную линию. Для этого прибыли 24-е (полковник М.М. Мальцев) и 26-е (военинженер 2-го ранга И.Ш. Маренный) управления оборонного строительства, 97-е (военинженер 1-го ранга И.А. Федоров) и 96-е (военинженер 2-го ранга В.С. Комаровский) управления военно-полевого строительства. В сооружении оборонительных конструкций Сталинградского рубежа среди населения было задействовано 225 тыс. человек. Общими усилиями сталинградцев и воинов двух

резервных армий были построены 800 дотов и дзотов, установлены 750 бронеколпаков, для чего использованы 380 танковых башен и 400 танковых корпусов, 1 700 железобетонных колпаков. Директивой № 737/ур от 10 июля 1942 г. требовалось завершить строительство рубежа вдоль Дона. Готовность рубежа обороны предполагалась к 1 августа 1942 г. [7, л. 488].

Директивой от 11 июля приказывалось направить в 62-ю армию 214-ю, 29-ю, 229-ю стрелковые дивизии. Кроме того, директива № 170493 от 11 июля требовала от командующего 62-й армией занять Сталинградский оборонительный обвод к утру 12 июля и принять в состав армии 214-ю, 229-ю, 29-ю стрелковые дивизии, 54-й, 115-й укрепрайоны. Эти два укрепрайона (18 отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов) были отправлены 10 июля из Суровикино на станцию Лог [9, л. 497–498, 502].

В связи с надвигающейся опасностью после вторжения противника в пределы Дона Сталинградский ГКО ускорил процесс сооружения обороны. Городское производство расширило выпуск колючей проволоки, бронеколпаков, ручных инструментов, а также ежей для противотанковой обороны. Массовое применение получили башни и корпуса от танков, как от советской бронированной техники, так и от трофейной [17, с. 192].

28 июня, как и было запланировано планом «Блау», немецкие войска силами ударных группировок 2-й и 4-й танковых армий перешли в наступление на воронежском направлении в полосе Брянского фронта генерал-полковника Ф.И. Голикова. 30 июня 6-я полевая армия Ф. Паулюса перешла в наступление против войск Юго-Западного фронта маршала С.К. Тимошенко [25, с. 130].

Основные железнодорожные линии проходили через зону боевых действий с севера на юг, параллельно фронту, в то же время с востока на запад проходило очень мало железных дорог, с низкой пропускной способностью (8–12 поездов в сутки) [29, л. 18]. Спешно перебрасываемые резервы не успевали сосредоточиться на нужных направлениях. Без тылов и средств усиления, без взаимодействия с соседними частями, не имея времени на планирование операции и рекогносцировку

местности, резервы, как правило, вступали в бой по частям и не могли остановить, или, тем более, разгромить рвущиеся вперед штурмовые группы противника.

Наступление противника набирало обороты, расширяя географию действий, и было нацелено глубоко в тыл советских войск, постепенно поворачивая на юг, и скоро вынудило все наши войска на сплошном фронте от Курска до Севастопольского оборонительного района начать отступление, сопоставимое по масштабу с трагическим отступлением 1941 года. Уже 1 июля 1942 г., на четвертый день после ожесточенных боев, в боевых сводках соединений Брянского фронта говорилось о том, что немцы практически без изменений осуществляют свои запланированные действия, которые они обозначили в захваченных советскими разведчиками документах [15, с. 80–81].

Были приняты срочные меры по созданию стратегической обороны на сталинградском направлении. Директивой Ставки ВГК № 156 061 от 9 июля 1942 г. приказывалось «выброской передовых отрядов на фронт Бабка, Новая Калитва, не допустить переправы противника на левый берег Дона. Ускоренным маршем выдвинуть на этот фронт 127-ю стрелковую дивизию и установить связь с левофланговыми частями 6-й армии» [22, л. 326]. 10 июля на базе Сталинградского танкового центра было приказано срочно сформировать к 18:00 этого же дня девять (644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652-й) отдельных танковых батальонов по 21 танку Т-34 и 21 танку Т-60 в каждом и немедленно отправить 644-й и 645-й отдельные танковые батальоны в 62-ю армию, 646-й, 647-й – в 63-ю армию, 651-й и 652-й батальоны – в 64-ю армию [7, л. 487]. 9–12 июля 1942 г. последовали новые решения: директива Ставки ВГК № 994103 от 9 июля 1942 г. о переименовании с 12:00 10 июля 7-й резервной армии в 62-ю армию, 5-й резервной армии – в 63-ю армию, 1-й резервной армии – в 64-ю армию [10, л. 483].

Когда потерявший управление над своими войсками штаб Юго-Западного фронта по приказу [8, л. 150] в ночь с 11 на 12 июля 1942 г. прибыл в Сталинград и связался со Ставкой ВГК, последовали директивы № 994110–994112 от 12 июля 1942 г. об образовании Ста-

линградского фронта на базе управления Юго-Западного фронта, с дислокацией штаба фронта в г. Сталинград и включении в состав фронта 63-й, 62-й и 64-й армий. Командующим был назначен маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. В этот же день, 12 июля, были отданы директивы Ставки ВГК № 170501, 170502 об установлении разграничительных линий между действующими фронтами: Воронежским, Сталинградским и Северо-Кавказским [9, л. 19–20].

К середине июля противнику на подступах к Сталинграду смогли сопротивляться 12 соединений 62-й и 63-й армий, общей численностью в 166 тыс. чел., оснащенные 400 танками, 2 200 орудиями и минометами. Авиация фронта к тому времени состояла из 600 самолетов, среди которых было 60 истребителей войск ПВО и до 200 бомбардировщиков дальней авиации.

В районе Сталинграда еще в конце 1941 – начале 1942 г. было сооружено три оборонительных обвода, хотя не предоставлялось возможности оборудовать их до начала оборонительной операции. Решением Сталинградского городского комитета обороны от 12 июля 1942 г. началось сооружение четвертого оборонительного обвода «Г» на окраинах Сталинграда. В период напряженной работы на Сталинградском городском обводе было сооружено 320 баррикад, 450 блиндажей и убежищ, 37 дотов, 200 дзотов и т. д. [17, с. 192–193].

Кроме того, в июне – июле 1941 г. ряд директив указывали на перевод системы народных судов для деятельности в чрезвычайных ситуациях. Устанавливался порядок замещения мобилизованных судей, приостанавливались отпуска, уменьшался перечень судебных участков в сельских районах на 20 %, а в городских – на 25 %, к 1 августу их обновленный штатный распорядок закреплялся в наркомате финансов [21, с. 58].

Продвигаясь к большой излучине Дона, 12 июля 1942 г., войска вермахта вошли в административные границы Сталинградской области. С 14 июля в области было установлено военное положение. Объявлялась мобилизация мужчин в возрасте от 18 до 50 лет в ряды Красной армии. 16 июля поступила директива: «Разведотрядам воспрепятствовать продвижению противника на юг и юго-восток.

Действия увязать с авиаразведкой и действием боевой авиации». Уже 17 июля 1942 г. в большой излучине Дона соединения 62-й армии столкнулись в бою с наступающими частями 6-й полевой армии Ф. Паулюса [22, л. 203].

23 июля 1942 г. Гитлер срочно издал директиву, которая полностью изменила план удачно развивающейся операции противника. Согласно первичному плану противник 28 июня начал удар от Курска на восток, а уже через два дня, наступая от Харьковской области, нанес поражение войскам Красной армии и вышел к Дону. В дальнейшем немцы развернулись на юг и вдоль западного побережья р. Дон двинулись к Ростову. Другая группа войск наступала из Артемовска прямо на Ростов. Уже 24 июля противник захватил донскую столицу и, переправившись через Дон, оказался на пути к Северному Кавказу [15, с. 120].

С целью управления ситуацией на Сталинградском направлении 23 июля 1942 г. в расположение штаба фронта прибыл представитель Ставки ВГК начальник Генерального штаба генерал-полковник А.М. Василевский. Благодаря инициативе Василевского, 25 июля силами 1-й танковой армии и других частей Сталинградского фронта удалось провести контрнаступление. Это позволило сорвать вражеские планы по разгрому 62-й и 64-й армий и прорыву к Сталинграду.

В то же время 28 июля 1942 г. наркомом обороны СССР И.В. Сталиным был подписан приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций», получивший в просторечии название «Ни шагу назад!». В приказе говорилось о сложившейся ситуации, последствиях отступления, а также применялись меры преследования паникерства.

К 5 августа из Сталинградского фронта были выделены соединения, которые объединились в Юго-Восточный фронт. Начались интенсивные танковые сражения. Бессмертную славу заслужили в этот самый тяжкий период оборонительного сражения на Сталинградском фронте отдельный курсантский арtdивизион и восемь курсантских стрелковых полков [4, с. 59–62]. В очередной раз попытка противника совершить внезапный танковый прорыв в Сталинград провалилась.

Однако частая смена командующих под Сталинградом в июле – августе 1942 г. сыграла отрицательную роль: маршал С.К. Тимошенко командовал Сталинградским фронтом 10 суток, с 12 по 22 июля, генерал-лейтенант В.Н. Гордов – 20 суток, с 23 июля по 12 августа. Его сменил 13 августа генерал-полковник А.И. Еременко. В 62-й армии за два месяца сменилось четыре командующих; в 64-й армии – три командарма.

На организации обороны и качестве управления войсками, помимо частой смены армейских войсковых начальников, негативно сказались также значительные потери среди командиров соединений 62-й и 64-й армий, принявших в июле – августе 1942 г. тяжелые удары немецких группировок 6-й полевой и 4-й танковой армий. Полковник А.С. Захарченко, встретивший врага еще на границе СССР 22 июня 1941 г. командиром прославленной 25-й Чапаевской стрелковой дивизии, погиб 24 июля 1942 г. у хутора Верхняя Бузиновка, командуя 192-й стрелковой дивизией 62-й армии. Комбриг Д.В. Аверин, командир 196-й стрелковой дивизии этой же армии, был убит 7 августа 1942 г. при прорыве из окружения. Полковник И.П. Сологуб, командуя 112-й стрелковой дивизией, погиб 9 августа 1942 года. В неравном бою 11 августа 1942 г. погиб полковник Ф.Ф. Сажин, командир 229-й стрелковой дивизии. Командир 35-й гвардейской стрелковой дивизии генерал-майор В.А. Глазков погиб 8 августа в уличных боях в Сталинграде. 15 августа в плен попал командир 181-й стрелковой дивизии генерал-майор Т.Я. Новиков, а 26 августа был пленен командир 126-й стрелковой дивизии полковник В.Е. Сорокин. 30 августа были сняты с должности и преданы суду военного трибунала командиры 147-й и 203-й стрелковых дивизий генерал-майор А.А. Вольхин и полковник В.Я. Кашляев [2, с. 998–1000].

Таким образом, воплощение в жизнь военного замысла немецкого командования могло бы нанести сокрушительный удар по Красной армии. Анализ архивных документов позволяет сделать выводы о том, что Ставка ВГК в июне – июле 1942 г. сделала многое для организации советской обороны: еще до начала боевых действий на сталинградском

направлении были приняты решения по сосредоточению стратегических резервов, созданию укрепленных рубежей, проведена реорганизация управления войсками в звене фронт – армия. К сожалению, этого оказалось недостаточно, чтобы остановить наступление противника, значительно превосходившего советские войска, особенно в технике.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН, № гр. проекта 122020100347-2.

The research is supported by the state order to the South Research Center, task number 122020100347-2.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бивор Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999. 445 с.
2. Великая Отечественная: Комдивы. Военный биографический словарь. Т. 4. Командиры стрелковых, горнострелковых дивизий, крымских, полярных, петрозаводских дивизий, дивизий ребольского направления, истребительных дивизий. М.: Кучково поле, 2015. 1246 с.
3. Водолагин М. А. Сталинград в Великой Отечественной войне (1941–1943 гг.). Сталинград: Областное книгоизд-во, 1949. 256 с.
4. Голиков, Ф. И. Сталинград (воспоминания заместителя командующего фронтом) // Новая и новейшая история. 2006. № 1. С. 55–64.
5. Директива Ставки ВГК № 170438 от 4 июня 1942 г. 7-й резервной армии с задачей прочно прикрыть Сталинград с западного направления // Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 132-А. Оп. 2642. Д. 32.
6. Директива Ставки ВГК № 170443 от 7 июня 1942 г. 5-й резервной армии занять рубежи по восточному берегу р. Дон, прикрывая направления на Богучар, Урюпинск, Фролово // ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 71.
7. Директива Ставки ВГК № 736/ур от 10 июля 1942 г. о строительстве отсечного рубежа // ЦАМО. Ф. 48а. Оп. 3408. Д. 71.
8. Директива Ставки ВГК № 170495 от 12 июля 1942 г. о немедленном перемещении фронтового управления в Сталинград // ЦАМО РФ. Ф. 96-А. Оп. 2011. Д. 26.
9. Директивы Ставки ВГК № 994110, 994111, 994112 от 12 июля 1942 г. об образовании Сталинградского фронта на базе управления Юго-Западного

фронта; о дислокации штаба фронта в г. Сталинград; о включении в состав фронта с 12 июля 63-й, 62-й и 64-й армий // ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 72.

10. Директива Ставки ВГК № 994103 от 9 июля 1942 г. командующим 7, 5, 1-й резервными армиями, войсками Юго-Западного и Южного фронтов о переименовании армии // ЦАМО. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 71.

11. Исаев А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Яуза: Эксмо, 2012. 488 с.

12. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. 682 с.

13. История Второй мировой войны. 1939–1945. В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Воениздат, 1975. 511 с.

14. Карель П. Второй фронт. Кн. 3: Сталинград. Крах операции «Блау». М.: Эксмо, 2008. 591 с.

15. Лидделл-Гарт Б. Г. Вторая мировая война. М.: Воениздат, 1976. 580 с.

16. Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф., Медведев М. В. Большая излучина Дона – место решающих сражений Великой Отечественной войны (1942–1943 гг.). Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2016. 454 с.

17. Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф., Курбат Т. Г. Война. Юг. Перелом (лето 1942 – осень 1943 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. 284 с.

18. Мощанский И. Б. Оборона Сталинграда, 17 июля–18 ноября 1942 г. М.: БТВ-КНИГА, 2001. 83 с.

19. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1933–1945. М.: Изографус: ЭКСМО, 2002. 798 с.

20. Панин А., Перслегин С. Сталинград. Цена победы. М.; СПб.: АСТ: Terra Fantastica, 2005. 331 с.

21. Пищулина С. Ю., Давыдова М. Л., Вилков А. А. Управление Наркомата юстиции РСФСР по Сталинградской области: особенности функционирования накануне и в период Сталинградской битвы // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. 2018. Т. 23, № 1. С. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.6>

22. Приказ начальника Генерального штаба Красной армии Василевского А.М. № 156061 от 9 июля 1942 г. командующему 5-й резервной армией // ЦАМО РФ. Ф. 48-А. Оп. 3408. Д. 26.

23. Робертс Дж. Победа под Сталинградом: Битва, которая изменила историю. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2003. 175 с.

24. Самсонов А. М. Сталинградская битва. М.: Наука, 1989. 629 с.

25. Соколов Б. В. Мифическая война. Миражи Второй Мировой. М.: Яуза-пресс, 2011. 349 с.

26. Сталинград: Событие. Воздействие. Символ. М.: Прогресс-Академия, 1995. 528 с.

27. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943 / под ред. М. М. Загорюлько. 5-е изд., испр. и доп. Волгоград: Издатель, 2012. 800 с.

28. Сталинградская битва: хроника, факты, люди. Кн. 1. М.: Олма-Пресс, 2002. 911 с.

29. Управление военных сообщений Генерального штаба Красной армии // ЦАМО РФ. Ф. 15. Оп. 977444. Д. 121.

REFERENCES

1. Bivor E. *Stalingrad* [Stalingrad]. Smolensk, Rusich Publ., 1999. 445 p.

2. *Velikaja Otechestvennaja: Komdivy. Voennyj biograficheskij slovar. T. 4. Komandiry strelkovyh, gornostrelkovyh divizij, krymskih, poljarnyh, petrozavodskih divizij, divizij rebolskogo napravlenija, istrebitelnyh divizij* [The Great Patriotic War: Division Commanders. Military Biographical Dictionary. Vol. 4. Commanders of Rifle, Mountain Rifle Divisions, Crimean, Polar, Petrozavodsk Divisions, Divisions of the Rebol Direction, Fighter Divisions]. Moscow, Kuchkovo pole Publ., 2015. 1246 p.

3. Vodolagin M.A. *Stalingrad v Velikoy Otechestvennoy voyne (1941–1943 gg.)* [Stalingrad in the Great Patriotic War (1941–1943)]. Stalingrad, Oblastnoe knigoizd-vo, 1949. 256 p.

4. Golikov F.I. *Stalingrad (vospominanija zamestitelja komandujushhego frontom)* [Stalingrad (Memoirs of the Deputy Commander of the Front)]. *Novaja i novejšaja istorija*, 2006, no. 1, pp. 55–64.

5. Direktiva Stavki VGK № 170438 ot 4 ijunja 1942 g. 7-j rezervnoj armii s zadachej prochno prikrity Stalingrad s zapadnogo napravlenija [Directive of the Headquarters of the Supreme High Command No. 170438 of June 4, 1942 to the 7th Reserve Army with the Task of Firmly Covering Stalingrad from the Western Direction]. *Centralnyj arhiv Ministerstva oborony Rossijskoj Federacii (TsAMO RF)* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 132-A, inv. 2642, d. 32.

6. Direktiva Stavki VGK № 170443 ot 7 ijunja 1942 g. 5-j rezervnoj armii zanjat rubezhi po vostochnomu beregu r. Don, prikrывaja napravlenija na Boguchar, Urjupinsk, Frolovo [Directive of the Supreme High Command Headquarters No. 170443 of June 7, 1942 to the 5th Reserve Army to Occupy the Lines Along the Eastern Bank of the Don River, Covering the Directions to Boguchar, Uryupinsk, Frolovo]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry

of Defence of the Russian Federation], f. 48-A, inv. 3408, d. 71.

7. Direktiva Stavki VGK № 736/ur ot 10 ijulja 1942 g. o stroitelstve otsechnogo rubezha [Directive of the Headquarters of the Supreme High Command No. 736/ur Dated July 10, 1942 on the Construction of a Cut-Off Line]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 48-A, inv. 3408, d. 71.

8. Direktiva Stavki VGK № 170495 ot 12 ijulja 1942 g. o nemedlennom peremeshhenii frontovogo upravlenija v Stalingrad [Directive of the Headquarters of the Supreme High Command No. 170495 of July 12, 1942 on the Immediate Transfer of the Front Office to Stalingrad]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 96-A, inv. 2011, d. 26.

9. Direktivy Stavki VGK № 994110, 994111, 994112 ot 12 ijulja 1942 g. ob obrazovanii Stalingradskogo fronta na baze upravlenija Jugo-Zapadnogo fronta; o dislokacii shtaba fronta v g. Stalingrad, o vkljuchenii v sostav fronta s 12 ijulja 63-j, 62-j i 64-j armij [Directives of the Supreme High Command Headquarters No. 994110, 994111, 994112 Dated July 12, 1942 on the Formation of the Stalingrad Front on the Basis of the Southwestern Front Directorate; on the Deployment of the Front Headquarters in Stalingrad, on the Inclusion of the 63rd, 62nd and 64th Armies in the Front from July 12]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 48-A, inv. 3408, d. 72.

10. Direktiva Stavki VGK № 994103 ot 9 ijulja 1942 g. komandujushhim 7, 5, 1-j rezervnymi armijami, vojskami Jugo-Zapadnogo i Juzhnogo frontov o pereimenovanii armii [Directive of the Supreme Command Headquarters No. 994103 of July 9, 1942 to the Commander of the 7th, 5th, 1st Reserve Armies, Troops of the Southwestern and Southern Fronts on the Renaming of the Army]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation], f. 48-A, inv. 3408, d. 71.

11. Isaev A.V. *Neizvestnyj Stalingrad. Kak perevirajut istoriju* [Unknown Stalingrad. How History is Distorted]. Moscow, Yauza, Eksmo Publ., 2012. 448 p.

12. *Istorija Velikoj Otechestvennoj vojny Sovetskogo Sojuza 1941–1945 gg. T. 2. Otrazhenie sovetskim narodom verolomnogo napadenija fashistskoj Germanii na SSSR. Sozdanie uslovij dlja korenno pereloma v vojne (ijun 1941 g. – nojabr 1942 g.)* [The History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Vol. 2. Reflection by the Soviet People the Treacherous Attack of Fascist Germany on the USSR. Creating Conditions for a Radical Change in the War (June 1941 – November 1942)]. Moscow, Voenizdat Publ., 1961. 682 p.

13. *Istorija Vtoroj mirovoj vojny. 1939–1945. V 12 t. T. 5. Proval agressivnyh planov fashistskogo bloka* [History of the Second World War. 1939–1945. In 12 Vols. 5. The Failure of the Aggressive Plans of the Axis Powers]. Moscow, Voenizdat Publ., 1975. 511 p.

14. Karel P. *Vtoroj front. Kn. 3: Stalingrad. Krah operacii «Blau»* [The Second Front. Book 3: Stalingrad. The Collapse of Case Blue]. Moscow, Eksmo Publ., 2008. 591 p.

15. Liddell-Gart B.G. *Vtoraya mirovaya vojna* [World War II]. Moscow, Voenizdat Publ., 1976. 580 p.

16. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Medvedev M.V. *Bolshaya izluchina Dona – mesto reshayushchikh srazheniy Velikoy Otechestvennoy vojny (1942–1943 gg.)* [Large Bend of the Don is the Place of Decisive Battles of the Great Patriotic War (1942–1943)]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN, 2016. 454 p.

17. Matishov G.G., Afanasenko V.I., Krinko E.F., Kurbat T.G. *Vojna. Jug. Perelom (leto 1942 – osen 1943 g.)* [War. South. Turning-Point. (Summer 1942 – Autumn 1943)]. Rostov-on-Don, YuNTs RAN, 2012. 284 p.

18. Moshchanskiy I.B. *Oborona Stalingrada, 17 iyulya – 18 noyabrya 1942 g.* [Defense of Stalingrad, July 17 – November 18, 1942]. Moscow, BTV-KNIGA Publ., 2001. 83 p.

19. Myuller-Gillebrand B. *Sukhoputnaya armiya Germanii. 1933–1945* [Overland Army of Germany of 1933–1945]. Moscow, Izografus Publ., Eksmo Publ., 2002. 798 p.

20. Panin A., Pereslegin S. *Stalingrad. Tsena pobedy* [Stalingrad. Price of Victory]. Moscow, Saint Petersburg, AST Publ., Terra Fantastica Publ., 2005. 331 p.

21. Pishchulina S.Yu., Davydova M.L., Vilkov A.A. *Upravlenie Narkomata yustitsii RSFSR po Stalingradskoy oblasti: osobennosti funkcionirovaniya nakanune i v period Stalingradskoy bitvy* [The Department of People's Commissariat of Justice of the RSFSR in the Stalingrad Region: Features of Functioning before and during the Battle of Stalingrad]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istorija. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2018, vol. 23, no. 1, pp. 56–66. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2018.1.6>

22. Prikaz nachalnika Generalnogo shtaba Krasnoj armii Vasilevskogo A.M. № 156061 ot 9 ijulja 1942 g. komandujushhemu 5-j rezervnoj armiej [Order of the Chief of the General Staff of the Red Army Vasilevsky A.M. No. 156061 Dated July 9, 1942 to the Commander of the 5th Reserve Army]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 48-A, inv. 3408, d. 26.

23. Roberts Dzh. *Pobeda pod Stalingradom: Bitva, kotoraya izmenila istoriyu* [Victory near Stalingrad. Fight Which Has Changed the History]. Moscow, URSS, Editorial URSS, 2003. 175 p.

24. Samsonov A.M. *Stalingradskaya bitva* [The Battle of Stalingrad]. Moscow, Nauka Publ., 1989. 629 p.

25. Sokolov B.V. *Mificheskaja vojna. Mirazhi Vtoroj Mirovoj* [Mythical War. Mirages of the Second World War]. Moscow, Jauza-press Publ., 2011. 349 p.

26. *Stalingrad: Sobytie. Vozdeystvie. Simvol* [Stalingrad. Event. Influence. Symbol]. Moscow, Progress-Akademiya Publ., 1995. 528 p.

27. Zagorulko M.M., ed. *Stalingradskaya bitva. Ijul 1942 – fevral 1943* [Battle of Stalingrad. July, 1942 – February 1943]. Ed. 5, corr. and suppl. Volgograd, Izdatel Publ., 2012. 800 p.

28. *Stalingradskaya bitva: khronika, fakty, lyudi. Kn. 1* [Battle of Stalingrad: Chronicle, Facts, People. Book 1]. Moscow, Olma-Press Publ., 2002. 911 p.

29. Upravlenie voennyh soobshhenij Generalnogo shtaba Krasnoj armii [Department of Military Communications of the General Staff of the Red Army]. *TsAMO RF* [Central Archives of the Ministry of Defense of the Russian Federation], f. 15, inv. 977444, d. 121.

Information About the Authors

Vladimir I. Afanasenko, Senior Researcher, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, af521735@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9624-7048>

Maksim V. Medvedev, Candidate of Sciences (History), Researcher, Federal Research Center Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Chekhov St, 41, 344006 Rostov-on-Don, Russian Federation, m1max@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8699-6405>

Информация об авторах

Владимир Иванович Афанасенко, старший научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, af521735@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9624-7048>

Максим Валерьевич Медведев, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, просп. Чехова, 41, 344006 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, m1max@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-8699-6405>